

В прошлой жизни Янь Сюй был куртизаном. Ему не привыкать было заигрывать с клиентами, обмениваться с ними многозначительными взглядами — это было лишь частью ремесла. Янь Сюй считал, что в этом мире он обязан быть хорошим актером. Даже когда приходилось изображать нежность к сальным толстякам или тщедушным покровителям, он прекрасно осознавал, что делает, — просто отбывал номер, презирая всё происходящее в душе. Он никогда не знал, что такое трепет сердца.

Но стоило в его жизни появиться Бо Вэньгуаню, как всё перевернулось. Смысл вещей изменился: один его взгляд, одно слово заставляли Янь Сюя терять голову и забывать обо всем на свете. Он жаждал ощущать исходящий от него аромат, чувствовать его чуть жесткие волосы и влажные губы, когда тот целовал его. Это перемещение во времени принесло Янь Сюю невыразимое счастье и надежду.

Раз уж они решили строить отношения, нужно было вести себя соответственно. Бо Вэньгуань размышлял: со следующей недели начинаются съемки развлекательного шоу в горах, и ему как раз нужен помощник. Почему бы не взять его с собой? Получится своего рода свидание за государственный счет.

Он посмотрел на маленького омегу, который выглядел так, будто не ел восемь дней, и произнес:

— Ты можешь поехать со мной на съемки, но наши отношения не должны быть раскрыты. И возьми с собой побольше блокаторов, чтобы перекрыть мой запах, который теперь исходит от тебя.

Янь Сюй обеими руками ухватился за это предложение. Он, привыкший скитаться в массовке, наконец-то получил шанс официально появиться на телеэкране. Стать ассистентом Бо Вэньгуаня — о таком он и мечтать не мог. Быть рядом с ним каждую минуту было величайшим счастьем.

— Хорошо, господин Бо, огромное вам спасибо! — маленький омега, сытый и окрыленный добрыми вестями, немного потерял бдительность. Желая продемонстрировать свою преданность, он вскочил с места, подошел сбоку к Бо Вэньгуаню и низко поклонился: — Я стану отличным помощником.

От избытка чувств, да еще и после семидневной диеты на одних питательных растворах, у Янь Сюя закружилась голова, и он повалился прямо на колени Бо Вэньгуаню. Стоило ему вспомнить, что он семь суток напролет провел в объятиях этого крепкого тела, как силы окончательно покинули его. Опыанный густым ароматом сандала, он беспомощно замер, припав к его коленям. Как Бо Вэньгуань мог оттолкнуть такого соблазнительного омегу? Было странно: раньше столько актрис пытались привлечь его внимание, но он оставался равнодушен, а этот маленький омега сумел вмиг смутить его рассудок.

Если бы кто-то вошел сейчас, он увидел бы двоих, сплетенных в тесном объятии, и решил бы, что они не могут жить друг без друга.

Официант как раз приоткрыл дверь, намереваясь продемонстрировать безупречный сервис и заодно взглянуть на кинозвезду. В руках он держал поднос с элитными фруктами из далеких стран. Он хотел было что-то сказать, но, увидев эту пикантную сцену, от испуга дернулся, и поднос перевернулся прямо на него. Густой красный сок драконьего фрукта потек по лицу. Официант даже не посмел вытереться, лишь забормотал про себя: — Я ослеп, я ничего не вижу, — и поспешно закрыл дверь.

Янь Сюю стало неловко:

— Что же теперь делать? Если об этом узнают, у вас будут неприятности.

Его губы, яркие и припухшие, словно после поцелуев, заставили Бо Вэньгуаня с трудом подавить желание прильнуть к ним снова. Он ответил:

— Не переживай, в этом клубе строгая система VIP-обслуживания, ничего не просочится наружу.

Янь Сюй просиял. Отношения с кинозвездой — это было нечто невероятное.

Уже в машине после ужина Бо Вэньгуань наконец решился:

— Где ты живешь? Я отвезу тебя, а перед началом съемок пришлю машину, чтобы тебя забрали.

Он чувствовал, что ему необходимо взять себя в руки. Если каждый день проводить с ним, словно питаться олениной и пить кровь оленя, то к концу съемок он будет полностью выжат, как лимон.

Услышав это, Янь Сюй наполнил свои большие глаза слезами. Он не мог понять, почему альфа, который только что был так нежен, вдруг выгоняет его. Разве они не собирались встречаться? К тому же омега после получения метки испытывает болезненную привязанность к своему альфе и хочет быть с ним каждую секунду.

Бо Вэньгуань заметил перемену в его настроении и с досадой понял, что выразился неясно:

— Янь Сюй, в последнее время на фирме накопилось много дел, я не смогу постоянно быть рядом. Ты должен вести себя хорошо, ладно?

— Я не могу поехать к вам домой? Я буду очень послушным, — обиженно пробормотал Янь Сюй. Он ведь теперь человек, у которого есть парень, почему же он не может жить в доме своего парня?